

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

06
2017

Из первых рук

ЧУЖАЯ ТЕЩА

**ВЕЛИКИЙ
И УЖАСНЫЙ**

**ФЕНЯ
НА СТРАЖЕ
ПОРЯДКА**

16+

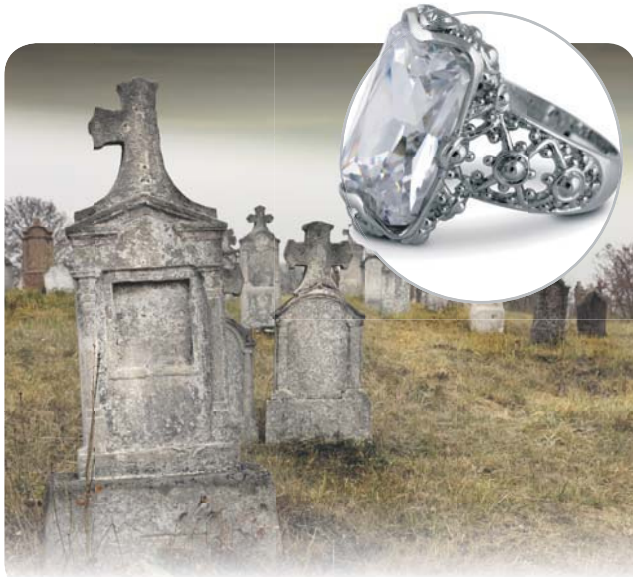

**ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ
С ТОГО СВЕТА**

ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Белый и черный	3
Возлюбленная с того света	4
Чужая теща	6
Феня на страже порядка	8

Мистический детектив
Семья вурдалака 10

С ним говорил Господь 16

Романтики
с большой дороги 19

Мистические увлечения
Конан Дойла 24

Рон Хаббард:
великий и ужасный 28

Здравствуйте, дорогие друзья!
Сегодня история о братьях наших меньших, и не только о них. Передаю слово Марине, сотруднице соседней редакции.

«**Д**етство мое прошло в деревне — в Костромской области. Я, сестра, мама с папой жили в старом добротном доме, который выстроил еще до революции мой прадед. Места у нас чудесные — лес, река, воздух чистейший, тишина, раздолье. Потому большую часть времени я и мои друзья-подруги проводили на улице: зимой на коньках катались, на санках, летом с утра до ночи в лесу пропадали. Были, впрочем, у нас и обязанности — родителям по хозяйству помогать, так как все в деревне держали огороды, многие еще и скотину. Вот и мы с се-

БЕЛЫЙ И ЧЕРНЫЙ

В ноябре поехал дед Ольги в Кострому мясо продавать. Поехать-то поехал, только до рынка не добрался. Ночью заморозок ударил — не асфальт, а сплошной каток. Белая «копейка» слетела с трассы в кювет. Два раза через крышу перевернулась, кузов всмятку.

строй грядки пололи, воду для полива таскали, кормили кур, поросят.

Тем летом к хозяйственным хлопотам добавились новые заботы: прибудившаяся к магазину собака Найда принесла двух щенков. Мы с сестрой все свободное время проводили возле малышей. Ходила с нами и одноклассница сестры, Оля. Мы взяли шефство над малышами: Оля заботилась о беленьком сыночке Найды, мы с сестрой — о черненьком. Щенки росли быстро — скоро окрепли, стали от матери отрываться, и тогда мы их выгуливали: Оля — беленького, мы с Ксюхой — черненького. Мамаша щенков не противилась, кажется, она была нам благодарна за то, что позволяем ей несколько минут полежать вольготно, отдохнуть от не дающих покоя детей.

Щенки уже превратились в маленьких собачат, когда случилась беда: Найду сбил грузовик, привозивший в сельпо хлеб. Щенки осиротели. Тут уж мы от них ни на шаг не отходили — с утра до ночи были с подопечными. Кормили молоком, проваренным мясом — благо у них уже зубки прорезались. К осени щенки

совсем подросли, и встал вопрос, как им жить дальше: холода ведь на носу. Мы с сестрой стали упрашивать маму и папу взять к себе черненького, Оля домашних уговаривала на беленького. Дело это было непростое: живности, как я уже сказала, в каждом доме хватало, никто не хотел лишних хлопот. В итоге мы с Ксюхой маму и папу уломали. Ксюха просто-таки рыдала, живописуя родителям, как малыш пропадет зимой от голода и холода. Потом плакала от счастья, когда Чак (так мы называли черненького) переселился к нам во двор, в специально для него папой сколоченную будку. У Оли история вышла сложнее: родители согласились приютить беленького, а вот дед встал в позу. Он вообще вредный был мужик — только полезную живность признавал: кур, свиней, в крайнем случае кошек, которые мышей ловят. Собак же на дух не переносил, вечно гонял палками. В итоге дед заявил, что беленького он в дом не примет. Перечить вздорному старику никто не решился. Оля плакала. Успокоилась лишь тогда, когда продавщица сельпо, тетя Вера, беленького своему сыну в Ярославль

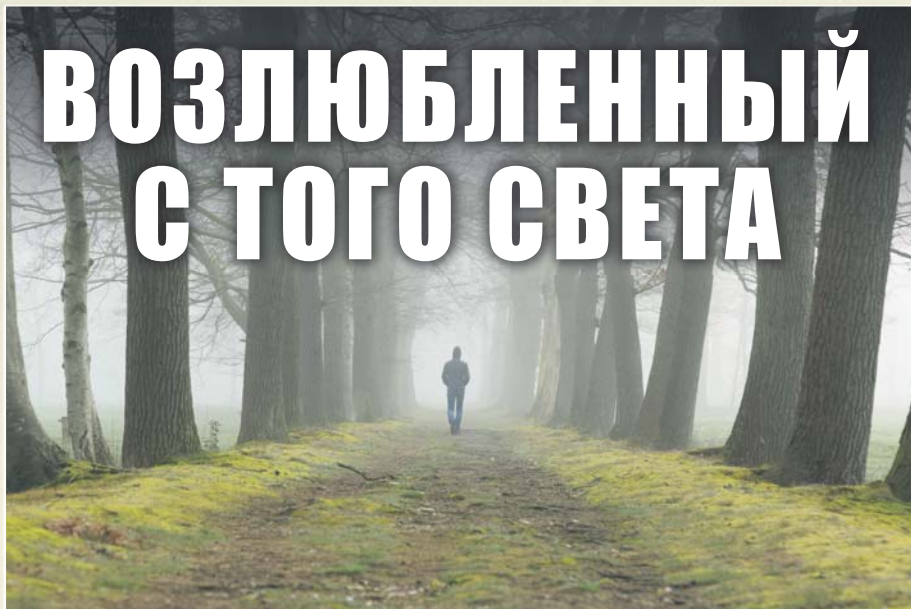
отвезла. Стал собачонок городским жителем.

В ноябре поехал дед Ольги в Кострому мясо продавать. Поехать-то поехал, только до рынка не добрался. Ночью заморозок ударил — не асфальт, а сплошной каток. Белая «копейка» слетела с трассы в кювет. Два раза через крышу перевернулась, кузов всмятку. Благо водитель уцелел, только голову разбил.

А вот у моих родителей другая история вышла. Примерно через месяц после того, как мы Чака взяли, папе позвонил бывший сослуживец. Говорит: я, мол, «Волгу» свою черную собрался продавать, ты давно к ней присматривался, если хочешь — бери, отдам по сходной цене. Так появилась у нас в гараже черная красавица. Отец на ней 15 лет ездил, горя не знал. А Чак 22 года прожил, что для собаки, согласитесь, рекорд. Любил меня страшно, помнил, видимо, как я уговорила родителей в дом его принять. Когда я приезжала в родную деревню из Москвы, он облизывал меня с ног до головы, а потом ни на шаг не отходил. Собаки, они верные, добросердечные, подлости от них никогда не увидишь, не то что от некоторых людей».

Вы, дорогие друзья, вольны сами решать, есть ли связь между историей с щенками и историей с автомобилями. Я думаю, что есть. И еще думаю, что каждый наш поступок, каждое слово там, наверху, оценивают.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ*

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ С ТОГО СВЕТА

Я точно помню, когда это случилось. 22 июня 2010 года. Я приехала в свой родной город по делам. Признаться, стараюсь бывать там пореже, ну не люблю я встречаться с бывшими одноклассниками — постаревшими, растолстевшими и совершенно неинтересными для меня людьми. Да и с родней, что осталась у меня здесь, нет особой близости. Пока живы были мама с отцом, я приезжала чаще. Да и перезванивались мы практически каждый день. А теперь... Кто-то, возможно, меня осудит —

сумку со всеми документами. Впрочем, ее скорее украли: я всего на несколько сотен метров отдалась от открытой террасы кафе, где на стуле забыла свой ридикюль. Вспомнила, быстро вернулась, а его уж нет — ни официанты его не видели, ни администратор. Вероятно, кто-то из прохожих спер, ну да это уже не важно.

Пришлось писать кучу заявлений, платить миллион госпошлин, а все это делается по месту жительства. Вот и взяла я отгул, чтобы уладить историю. Разумеется, везде очереди, волокита. Устала я к вечеру как соба-

ка, и закралась крамольная мысль: не поехать ли домой в Москву на такси? Дороговато, конечно. Однако есть компромиссный вариант — попутка. В нашем городке такое часто практикуется: водители, желая окупить потраченный на дорогу бензин, на вокзальной площади подбирают желающих с комфортом добраться до столицы. В итоге всем хорошо: водитель отбивает топливо, а пассажиры с ветерком доезжают до метро «ВДНХ». Как раз то, что мне нужно. И вот искомый водитель замаячил на обочине дороги. Чистенькая, комфортная белая иномарка, симпатичный мужик... Я уже представила, как закрою глаза, вставив в уши плеер.

— Алла, я все же нашел тебя! — окликнул меня проходивший мимо парень.

Я нехотя обернулась на знакомый голос. Господи, это ж Вовка! Моя первая, единственная и такая болезненная любовь! Сколько слез было пролито в старших классах школы! Сколько нервов стоили мне эти отношения... А потом он куда-то исчез. Говорили, укатил к приятелю куда-то на Север... Он уехал, а я едва в психушку не угодила. Да, это не преувеличение. После внезапного исчезновения любимого я впала в настоящую глухую депрессию. Провалила вступительные в институт и тупо сидела дома: ни с кем не разговаривала, почти ничего не ела, лишь смотрела в окно. Родители всерьез рассуждали о том, что единственная дочь, похоже, свихнулась...

— Привет! Как ты? Сколько ж мы не виделись?! — мое сердце отчаянно билось. Я заметила, что Володя почти не изменился. Так же красив и молод...

Планировала обернуться аккурат до закрытия всех учреждений, которые мне нужно было посетить. Дело в том, что буквально за несколько дней до этого я умудрилась потерять сумку со всеми документами. Впрочем, ее скорее украли: я всего на несколько сотен метров отдалась от открытой террасы кафе, где на стуле забыла свой ридикюль. Вспомнила, быстро вернулась, а его уж нет — ни официанты его не видели, ни администратор.

мол, нельзя так: это же малая родина. Ну да мне все равно — осудят и осудят. Нет в моем сердце никаких светлых воспоминаний о тех местах, где я родилась и выросла, хотя детство у меня было нормальное — обычное советское детство...

В тот день я приехала по делам и планировала обернуться аккурат до закрытия всех учреждений, которые мне нужно было посетить. Дело в том, что буквально за несколько дней до этого я умудрилась потерять

